

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЛУЛУЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
(Жалоба №69480/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 ноября 2006 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
9 февраля 2007 года

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

К.Л. Розакис, *Председателя Палаты,*

Н. Вайич,

А. Ковлер,

Э. Штейнер,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильмана,

С.Е. Йебенса, *судей,*

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда,*

заседая за закрытыми дверями 19 октября 2006 г., вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело основано на жалобе (№69480/01) против Российской Федерации, поданной в Суд по Статье 34 Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод («Конвенции») гражданином России Турко Саид-Альвиновичем Лулуевым. К его жалобе присоединились девять родственников, имена которых, по их просьбе обозначены инициалами.

2. Заявители, которым была оказана юридическая помощь, были представлены в Суде Гарет Пирс, адвокатом, практикующим в Лондоне, Великобритания, и юристами фонда «Правовая Инициатива по России» (SRJI), неправительственной организации, базирующейся в Нидерландах и имеющей представительство в России.

3. Российское Правительство («Правительство») было представлено своим Агентом, г-ном Лаптевым, Представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека

4. Заявители утверждают, что их родственница, г-жа Нура Лулуева была незаконно арестована, подвергнута пыткам и убита местными властями, и что не было проведено эффективного расследования данных обстоятельств.

5. Решением от 30 июня 2005 Суд признал данную жалобу приемлемой.

6. Заявители и Правительство представили ряд письменных комментариев и ходатайств (Правило 59 § 1). После консультации со сторонами, Палата приняла решение о том, что устное слушание дела по существу не требуется

(Правило 59 § 3 *in fine*), стороны письменно ответили на комментарии и ходатайства друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель №1, г-н Турко Саид-Альвиевич Лулуев, 1979 года рождения, является гражданином Российской Федерации. Жалоба была подана им от своего имени, а также от имени его близких родственников: его отца, г-на Саид-Альви Саидсалимовича Лулуева, 1954 года рождения (заявитель №2), братьев заявителя №1, г-на А.Л., 1983 года рождения и г-на С.Л., 1995 года рождения, и его сестры, г-жи З.Л., 1989 года рождения (заявители №3-№5); родителей Нуры Лулуевой, г-жи Г.Б. и г-на С.Г. (заявители №6-№7), и ее братьев, г-на М.Г., г-на Х.Г. и г-на С.С.Г. (заявители №8-№10), которые попросили о том, что бы их имена не указывались. Заявители проживают в Гудермесе, Чечня.

8. Нура Саид-Алилуевна Лулуева, 1960 года рождения, проживала совместно с заявителем №2 и их детьми (заявителями №1, №3, №4 и №5) в Гудермесе. Она работала медсестрой и воспитателем в детском саду; во время своего похищения она также торговала фруктами на местном рынке. Заявитель №2 работал в правоохранительных органах и впоследствии судьей; в 2002 года он стал председателем районного суда в Чечне. Он прекратил свою работу в судебной системе.

A. Обстоятельства дела

9. Фактические обстоятельства дела, имеющие отношение к обстоятельствам похищения и убийства родственницы заявителей, Нуры Лулуевой изложены ниже, в разделах 1 и 2. Описание документов, предоставленных в Суд, изложено в части Б.

1. Похищение Нуры Лулуевой и его расследование

10. 3 июня 2000 года Нура Лулуева вместе со своими двоюродным сестрами Мархой Гакаевой и Раисой Гакаевой пошли на рынок, расположенный на улице Моздокской, в северной части г. Грозного.

11. Между 7 и 9 часами утра того же дня, БТР без опознавательных номеров на бортах, прибыл на рынок. Его сопровождали два других автомобиля: грузовик Урал и внедорожник УАЗ. Группа военнослужащих, одетых в камуфляж и с масками на лицах, сошла с транспортных средств. Они задержали несколько человек, преимущественно женщин, одели им на голову мешки и погрузили их в БТР. Среди задержанных были Нура Лулуева и ее две двоюродные сестры.

12. Кто-то, по-видимому, позвонил в милицию, в Ленинский Временный Отдел Внутренних Дел (Ленинский ВОВД), который находился в нескольких сотнях метрах от места происшествия. Когда милиция прибыла к месту событий и попыталась вмешаться, военнослужащие стали стрелять в воздух из автоматов и после этого уехали. Заместитель главы местной администрации также присутствовал на месте происшествия и попытался задать

военнослужащим вопросы о том, к какому подразделению те принадлежали, и какова была их миссия на рынке. Однако в ответ ему только сказали о том, что они «законно проводят специальную операцию». После получения данного объяснения, заместитель главы администрации покинул место событий.

13. Позднее, после полудня того же дня, заявитель №2 узнал от соседей об аресте Нуры Лулуевой. Около 3 часов дня он пришел на рынок, а затем в Ленинский ВОВД, который уже был извещен о происшедшем. Также было известно о том, что в дополнение к Нуре Лулуевой и ее двоюродным сестрам, в тот день был также арестован, по крайней мере, еще один человек, г-н З. Тазуркаев.

14. С того дня заявители, преимущественно заявитель №2, проводили поиски Нуры Лулуевой и ее двоюродных сестер. Поиски проводились до тех пор, пока их тела не были обнаружены в феврале 2001 года (см. ниже Раздел 2). Множество раз Заявитель №2 обращался в многочисленные органы государственной власти с просьбами о предоставлении ему информации о местонахождении Нуры Лулуевой и ее двоюродных сестер. В частности, он обращался в прокуратуры различных уровней, в Федеральную службу безопасности (ФСБ), в различные отделы и подразделения Министерства внутренних дел и Министерства обороны, к Специальному Представителю Президента Российской Федерации в Чеченской Республике по Правам Человека. Члены семьи также обращались к властям, в средства массовой информации и к общественным деятелям. Они лично посетили места заключения и временного содержания под стражей, расположенные в Чечне и на Северном Кавказе.

15. Данные попытки привели к незначительным результатам. Официальные органы не могли прояснить обстоятельства исчезновения Нуры Лулуевой. Иногда они направляли обращения заявителей для рассмотрения в прокуратуру Чеченской Республики и в прокуратуру г. Грозного.

16. 20 июня 2000 года заявитель №2 был вызван на беседу в прокуратуру Чеченской Республики. Его попросили рассказать об обстоятельствах исчезновения жены, в связи с которым он просил провести расследование.

17. 21 июня 2000 года прокуратура Чеченской Республики направила заявление и протокол допроса заявителя в прокуратуру г. Грозного с запросом о проведении официальной проверки и установления того, задерживались ли Нура Лулуева и ее родственницы государственными органами.

18. 23 июня 2000 года прокуратура г. Грозного возбудила уголовное дело №12073 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 126 ч.

2 Уголовного Кодекса Российской Федерации - похищение человека. О возбуждении уголовного дела семья Заявителей была проинформирована 4 июля 2000 года. Два месяца спустя уголовное дело было приостановлено, о чем заявителям сообщено не было. Они узнали об этом позднее. Никто из членов семьи не был допрошен на протяжении указанных двух месяцев следствия.

19. 25 июня 2000 года начальник Ленинского ВОВД проинформировал действующего начальника Управления ФСБ по Чечне о том, что Н. Лулуева, М. Гакаева и Р. Гакаева не указаны в списке лиц, находящихся под стражей в Ленинском ВОВД. В тот же самый день военный комендант Ленинского района Грозного проинформировал Управление ФСБ по Чечне о том, что указанные лица не задерживались районной военной комендатурой.

20. 30 июня 2000 года заявители были проинформированы Управлением ФСБ по Чечне о том, что Н.С. Лулуева и ее родственницы Р. Гакаева и М. Гакаева не задерживались 3 июня 2000 года правоохранными органами, включая подразделения ФСБ и Министерства обороны. Никакой другой информации об указанных лицах не имелось.

21. 31 августа 2000 года заявитель №2 обратился к прокурору Чеченской Республики. В своем обращении он пытался обжаловать решение органов следствия приостановить предварительное расследование по уголовному делу и, *среди прочего*, указал на следующее: он не был признан потерпевшим по уголовному делу, не был официально допрошен, а также то, что следствием не было предпринято следственных мероприятий для установления местонахождения пропавших без вести и других следственных действий. Он сослался на показания очевидцев происшедшего, которые заметили бортовой номер БТР (якобы 110) и потребовал установить местонахождение данного транспортного средства. Он также сделал ряд других запросов, в частности о даче показаний в качестве свидетеля, о допросе мужей двух других пропавших без вести женщин, о запросе информации у ФСБ и Министерства Внутренних Дел о проведении «специальных операций» в г. Грозном 3 июня 2000 года. В ответ прокуратура Чеченской Республики проинформировала Заявителей о том, что постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено, и что уголовное дело направлено в прокуратуру г. Грозного для проведения дальнейшего расследования.

22. 5 ноября 2000 года в ответ на жалобу заявителя №2 прокуратура Чеченской Республики указала, что расследование уголовного дела о похищении Нуры Лулуевой и ее двоюродных сестер было взято под специальный контроль республиканской прокуратуры. В письме также говорилось о том, что «специальные меры предприняты для того, чтобы ускорить расследование и выяснить обстоятельства данного дела».

23. 4 декабря 2000 года заявитель №2 был признан потерпевшим по уголовному делу о похищении Нуры Лулуевой (дело № 12073).

24. 8 декабря 2000 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала Специального Представителя Президента Российской Федерации в Чечне по Правам и Человека о прогрессе по ряду уголовных дел. Уголовное дело №12073 о «похищении, совершенном на улице Моздокской г. Грозного Лулуевой Н., Гакаевой М., Гакаевой Р. и Тазуркаева З.» расследуется прокуратурой г. Грозного под «специальным контролем» прокуратуры Чеченской Республики.

25. В один из дней 2000 года заместитель Главы Администрации Чеченской Республики направил письмо Главному военному прокурору Российской Федерации. Он связал обстоятельства задержания Нуры Лулуевой и других женщин, указав, что они были задержаны неизвестными военнослужащими федеральных сил. Он также утверждал, что расследование, проводимое местными органами прокуратуры, продемонстрировало свою неэффективность. В связи с этим он просил направить уголовное дело для расследования в Главную Военную Прокуратуру Российской Федерации.

26. 16 января 2001 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала Заявителя №2 о том, что свидетелям по делу был задан ряд дополнительных вопросов, запросы о местонахождении пропавших без вести были разосланы во все Отделы Внутренних Дел Чечни, в ФСБ, к военному

прокурору войсковой части №20102 и военному коменданту г. Грозного. Также упоминалось о том, что расследуется возможная причастность «определенных подразделений силовых структур» к похищению женщин.

27. 5 февраля 2001 года заявитель №2 был проинформирован прокуратурой г. Грозного о том, что расследование уголовного дела о похищении Нуры Лулуевой было приостановлено на основании ст. 195 ч. 3. Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с невозможностью установления подозреваемых в совершении преступления.

2. Обнаружение тела Нуры Лулуевой и последующие события

28. 24 февраля 2001 года появились новости о том, что на окраине Грозного, в местности «Здоровье» было обнаружено массовое захоронение. Данное место представляет собой заброшенный дачный поселок, расположенный менее чем в одном километре от поселка Ханкала, где находится главная военная база российских военных сил в Чечне. 47 тел, сваленные у поселка, были собраны и перевезены во временное хранилище в г. Грозном, которое принадлежало Министерству по чрезвычайным ситуациям (МЧС).

29. 2 марта 2001 года была проведена судебно-медицинская экспертиза тел.

30. 4 марта 2001 года брат Нуры Лулуевой и трое других родственников задержанных женщин отправились в хранилище МЧС и опознали три тела как принадлежавшие Нуре Лулуевой, Мархе Гакаевой и Раисе Гакаевой. В связи с тем, что тела находились на поздних стадиях разложения, их опознание было возможно только по серьгам и одежде. Родственница, которая видела трех женщин 3 июня 2000 года, подтвердила, что одежда и серьги были теми самыми, что были на погибших в тот день. Участвовавшие в опознании тел родственники отметили то, что головы трупов были завернуты в ткань.

31. В тот же самый день, соблюдая религиозный обычай, предусматривающий скорейшее проведение похорон, родственники попросили и получили разрешение на перевозку тел для похорон в селение Нойбер, расположенное в 15 км от Гудермеса. 4 марта 2001 года прокуратура г. Грозного выдала письменное разрешение на перевозку тел Мархи Гакаевой, 1962 года рождения, Раисы Гакаевой, 1964 года рождения и Нуры Лулуевой, 1960 года рождения, из г. Грозного в селения Нойбер и Энгель-Юрт Гудермесского района Чечни для проведения похорон.

32. Похороны состоялись 5 марта 2001 года в селении Нойбер. Заявители и другие члены семьи съехались в Нойбер и приняли участие в похоронах, однако никто из них не видел тел.

33. Об обнаружении массового захоронения было сообщено средствами массовой информации. Оно стало предметом двух специальных докладов неправительственных правозащитных организаций: ПЦ «Мемориал» (в марте 2001 года) и Хьюман Райтс Вотч (в мае 2001 года). Обе организации указали, что 16 или 17 тел принадлежали тем, кто был задержан российскими федеральными силами, и особо упоминалось о деле Нуры Лулуевой. Доклад Хьюман Райтс Вотч также указывал на то, что оставшиеся тела, числом более 30, были захоронены 10 марта 2001 года без дальнейшего предоставления информации, воспрепятствовав, таким образом, их идентификации и экспертизе.

34. 31 марта 2001 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала Заявителей о том, что расследование уголовного дела №12073 о незаконном задержании Нуры Лулуевой будет проводиться данной прокуратурой. В письме указывалось, что расследование направлено на установление подозреваемых в совершении преступления, и что дальнейшая информация о расследовании будет направлена заявителям.

35. 9 апреля 2001 года ЗАГС Гудермеса выдал свидетельство о смерти №212 на имя Нуры Саидальвиевны Лулуевой, 1960 года рождения. День и место смерти были указаны как 3 июня 2000 года, Ханкала.

36. 12 апреля 2001 года Гудермесский отдел Министерства здравоохранения Чечни выдал медицинское свидетельство о смерти Нуры Лулуевой, 1960 года рождения. Дата и место смерти были указаны как 3 июня 2000 года, Грозный, Ханкала. Со ссылкой на судебно-медицинскую экспертизу было указано, что смерть наступила в результате убийства от пулевого ранения в голову. Обстоятельства, при которых произошла смерть, были указаны как «период столкновений».

37. 28 апреля 2001 года было подготовлено заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной 2 марта 2001 года. Экспертизой было установлено, что смерть Нуры Лулуевой была вызвана многочисленными переломами черепа, точное происхождение которых не могло быть установлено, но которые были нанесены с большой силой тупым твердым предметом. Также указывалось, что смерть произошла за 3-10 месяцев до обнаружения трупа.

38. 26 мая 2001 года глава сельской администрации селения Нойбер выдал справку, подтверждающую то, что тело Нуры Лулуевой было похоронено на местном кладбище 5 марта 2001 года. В справке также указывалось, что расходы на проведение похорон были оплачены семьями Заявителей.

39. 21 августа 2001 года Агентство Новостей Интерфакс провело интервью с прокурором Чеченской Республики, Владимиром Черновым о прогрессе в расследовании преступлений, совершенных в Чечне российскими федеральными силами. Прокурор указал на то, что расследование обстоятельств смерти 51 человека, чьи тела были обнаружены в марте в пригороде Грозного, продолжается. Он указал, что 24 тела были опознаны родственниками и похоронены, и сказал, что «не имеется показаний свидетелей, подтверждающих то, что федеральные войска несут ответственность за данные убийства», и поэтому главной версией, которой придерживались органы следствия, являлась версия об организации данного массового захоронения боевиками-повстанцами.

40. 6 мая 2002 года прокуратура Чеченской Республики направила ответ на запрос представителей заявителей, «Правовой Инициативы», о предоставлении информации о статусе уголовного дела №12073. В ответе указывалось, что «органы следствия предпринимают ряд следственных мероприятий для установления [убийц]».

41. В марте 2003 года заявитель №1 обратился с жалобой в прокуратуру Чеченской Республики. Он указал, что продолжающееся расследование похищения и убийства не будет эффективным, если оно по-прежнему пытается доказать, что указанные преступления не были совершены военными российскими войска. Он указал на то, что лица, похитившие Нуру Лулуеву и других женщин, прибыли на БТР, транспортном средстве, владеть которым

могли только военные, причем его бортовой номер был замечен свидетелями. Он также указал на то, что тела были обнаружены в пределах зоны безопасности военной базы в Ханкале, территории, находящейся под жестким контролем федеральных военных. Он также указал, что семьи погибших не получили никакой имеющей значение информации о ходе расследования уголовного дела

42. 18 апреля 2003 года SRJI направила запрос в прокуратуру Чеченской Республики с просьбой признать заявителя №1 потерпевшим по уголовному делу и сообщить о статусе предварительного следствия по уголовному делу.

43. 24 апреля 2003 года прокуратура Чечни проинформировала заявителя №1 о том, что расследование уголовного дела №12073 было возобновлено и что его поставят в известность о дальнейших событиях.

44. 1 октября 2003 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением подозреваемых.

45. 12 января 2004 года заместитель прокурора Чеченской Республики отметил данное постановление и направил дело на дальнейшее расследование.

46. В 2004-2005 г.г. расследование смерти Нуры Лулуевой приостанавливалось и возобновлялось, по крайней мере, пять раз. Каждый раз при возобновлении, надзирающие прокуроры давали подробные указания следствию о подлежащих принятию следственных мерах. В частности, в указаниях от 15 февраля 2005 года говорилось о создании специальной комиссии для расследования дела и выяснения того, принимали ли участие какие-либо военные должностные лица в совершении данного преступления, о допросе ранее принимавших участие в расследовании должностных лиц и ряда других свидетелей, в том числе и убиравших улицы женщин. Инструкции от 22 августа 2005 года содержали дальнейшие указания, в частности, выяснение того, какому военному подразделению принадлежал БТР с бортовым номером 110, и о выполнении указаний от 15 февраля 2005 года.

47. За указанный период было допрошено несколько свидетелей, в том числе заявители и следователь К., который первоначально отвечал за проведение предварительного следствия по уголовному делу № 12073. Было установлено, что в день задержания Нуры Лулуевой подразделения безопасности МВД Софрино проводили специальную операцию на улице Моздокской в г. Грозный. Было также установлено, бортовой номер БТР, в котором были увезены Нура Лулуева и ее родственницы, был 110. Однако в ответ на официальный запрос подразделения безопасности МВД Софрино отрицают то, что в их распоряжении имелся БТР с таким бортовым номером. Запрос военной прокуратуры о том, какое военное подразделение пользовалось БТР №110, не дал результатов. Аналогичным образом, водитель БТР и первоначально участвовавший в расследовании офицер ФСБ также не могли быть установлены.

48. В настоящее время расследование дела продолжается. Им пока не были установлены лица или военные подразделения ответственные за похищение и убийство Нуры Лулуевой и других. Обвинение по уголовному делу никому не предъявлялось.

В. Документы и выдержки из материалов уголовного дела

49. Для оценки заявленных жалоб по существу и выдвинутых заявителями обвинений, Суд запросил Правительство о предоставлении материалов уголовного дела по данной жалобе в полном объеме. До объявления жалобы приемлемой Правительство предоставило только 17 документов из 368, отказав в предоставлении остальных по соображениям конфиденциальности.

50. После объявления жалобы приемлемой, Суд не повторял своего запроса о предоставлении материалов уголовного дела в полном объеме. Суд конкретно указал на предоставление документов, отражающих приостановление и возобновление расследования, указания надзирающих прокуроров и экспертизу тела Нуры Лулуевой. Правительство также было запрошено о ходе расследования и приглашалось для представления имеющих отношение к делу документов. Правительство также было запрошено об установлении военного подразделения, находившегося на улице Моздокской в Грозном утром 3 июня 2000 года, о предоставлении имен и званий его сотрудников и установлении находившегося там БТР. В ответ Правительство предоставило указанные документы и справку о ходе расследования, подготовленную Генеральной Прокуратурой, с кратким описанием следственных мер, предпринятых в 2004-2005 г.г.

51. Представленные в Суд документы могут быть суммированы следующим образом:

(а) Постановление о возбуждении уголовного дела

52. 23 июня 2000 года следователь прокуратуры г. Грозного возбудил уголовное дело №12073 по факту похищения 3 июня 2000 года около 9 часов утра Нуры Лулуевой и других лиц неизвестной группой мужчин в камуфляжной форме одежды, прибывших на БТР без бортовых номерных знаков. В постановлении далее говорилось, что по показаниям очевидцев, сотрудники близлежащего Ленинского ВОВД прибыли на место и попытались вмешаться. Однако они подверглись обстрелу со стороны вооруженных лиц. Запросы о предоставлении информации, направленные в местные органы внутренних дел, ФСБ и военную комендатуру, оказались неэффективными.

(b) Осмотр места происшествия

53. 6 июля 2000 года следователь Ленинского ВОВД провел осмотр места происшествия, где были задержаны Нура Лулуева и другие женщины, и которое расположено на улице Моздокской. Следователями не было обнаружено ничего заслуживающего внимания.

(с) Показания мужа Нуры Лулуевой

54. В декабре 2000 года следователь прокуратуры г. Грозного допросил заявителя №2, мужа Нуры Лулуевой в качестве потерпевшего по уголовному делу. Заявитель №2 показал, что рано утром 3 июня 2000 года Нура Лулуева вместе со своими двоюродными сестрами Мархой Гакаевой и Раисой Гакаевой отправилась на Северный рынок г. Грозного для того, чтобы продавать вишню. Приблизительно в полдень того же дня, другая женщина, которая пошла вместе с его женой, родственница Хеда, пришла к нему домой. Она рассказала ему, что утром, во время продажи вишни, она увидела на рынке БТР, и заметила, как

Нуру Лулуеву и других женщин заталкивали внутрь него вооруженные мужчины, одетые в камуфляж и с масками на лицах. По словам Хеды, люди, находившиеся на рынке, попытались вмешаться, но вооруженные мужчины стали кричать по-русски, что они проводят специальную операцию и стали стрелять над головами своим полуавтоматическим оружием. После этого на место прибыли сотрудники Ленинского ВОВД, которых также обстреляли из автоматов. Тогда один из сотрудников милиции спросил их, кто они такие, в ответ на это один из мужчин в масках показал им свое удостоверение. Хеда далее рассказала, что сотрудники МЧС также прибыли, но им не позволили подойти. Еще один человек в гражданской форме одежды подъехал и показал свое удостоверение одному из вооруженных лиц. Они обменялись несколькими словами, и мужчина отошел в сторону. БТР с задержанными уехал. Хеда незамедлительно вернулась в Гудермес и рассказала заявителю №2 о задержании его жены.

55. В дальнейшем заявитель №2 пояснил, что он немедленно отправился в Грозный для установления местонахождения своей жены. Он лично посетил все районные отделы внутренних дел в городе Грозный, Управление ФСБ и военную комендатуру. Однако, он не нашел органа власти, который бы признал задержание его жены. В этот период времени, некоторые из сотрудников Ленинского ВОВД являлись прикомандированными сотрудниками милиции из Свердловской области и были с ним знакомы, так как он ранее работал в милиции данного региона, вследствие чего в июле 2000 года глава криминальной милиции проинформировал его о том, что бортовой номер БТР, на котором увезли его жену, был 110. Сотрудники Ленинского ВОВД заверили его в том, что они предпринимают все возможное для того, чтобы найти его жену.

(d) Показания очевидцев задержания и других родственников потерпевших

56. В период с июля по ноябрь 2000 года следователи прокуратуры г. Грозного допросили нескольких очевидцев событий 3 июня 2000 года, а также родственников других лиц, которые были задержаны и «исчезли» в тот же самый день. Не представляется возможным установить из представленных документов общее число задержанных. Однако можно с уверенностью сказать, что их было, по крайней мере, пять человек.

57. Свидетель В., работник районной администрации, показал в июле 2000 года, что приблизительно в 8:30-8:45 утра 3 июня 2000 года он проходил мимо здания Ленинского ВОВД, когда услышал поблизости звуки выстрелов. После этого он увидел выбегающих из здания на выстрелы сотрудников милиции. Приблизительно в 200 метрах он увидел группу военнослужащих, на лицах которых были черные маски и которые были вооружены полуавтоматами и переносными противотанковыми ружьями. Напротив них стояли сотрудники ВОВД, которые также были вооружены автоматами. Свидетель подошел к военным, показал им свое удостоверение, и один из вооруженных мужчин в масках, который представился как старший группы, сказал ему, что они проводят специальную операцию и позднее придут для объяснений в районную военную комендатуру Ленинского района. Военнослужащие не имели на своем камуфляже каких-либо знаков или идентифицирующих пометок, и они не представились. Свидетель заметил находившийся поблизости БТР, но не смог его опознать.

58. Члены семьи З. Тазуркаева, задержанного вместе с Нурой Лулуевой, были допрошены об обстоятельствах его задержания в июле 2000 года и в ноябре 2000 года. Его дочь показала, что около 7 часов утра 3 июня 2000 года, к ним пришла жена одного из друзей и попросила ее отца помочь найти ее мужа. Ее отец вышел вместе с ней из дома, и с тех пор его не видели. Около 9 часов утра она вышла из дома за водой и увидела группу военных в масках, а также группу людей, которые что-то кричали о том, что те увозят женщин. После этого туда подошла группа сотрудников милиции, и военные стали стрелять в воздух. Военные уехали на БТР. Свидетельница не заметила на БТР каких-либо людей в гражданской форме одежды или его номерного знака. Она вспомнила, что кто-то сказал ей о том, что военные ждали во дворе расположенного поблизости дома с 3 часов предыдущей ночи. Жена З. Тазуркаева показала, что показала, что два раза в ноябре 2000 года к ней обращались люди, отказавшиеся назвать свое имя из-за опасений за свою жизнь, которые сказали ей о том, что ее муж содержится в земляной яме на военной базе в Ханкале. Один человек сказал ей, что сидел в яме вместе с ее мужем и видел его жестоко избитым, и тот якобы попросил этого человека связаться с его семьей.

59. Зура А., которая была допрошена в августе 2000 года, показала, что 3 июня 2000 года она видела, как З. Тазуркаев и три женщины были арестованы в ходе засады на квартире одного из ее друзей по улице Моздокской. Старший группы допросил свидетельницу, после чего она была отпущена. Он также сказал ей о том, что был из ФСБ, и что они ищут хозяина квартиры, так как «там убили некоторых из наших ребят». Она описала старшего группы как русского мужчину, и сказала, что мужчины группы были вооружены автоматами и были одеты в камуфляжную форму без опознавательных знаков.

60. Тамара Х. показала, что в декабре 2000 года она узнала от мужа сестры о том, что в июне 2000 года ее сестра Тамани Х. была задержана военными на рынке в г. Грозный совместно с другими женщинами, которые там торговали, и, что с тех самых пор о них нет никаких известий. Семья проводила поиски Тамани повсеместно, но никаких результатов это не дало. В тот же самый день Тамара Х. была признана в качестве потерпевшей по уголовному делу об исчезновении ее сестры.

(е) Заключение судебно-медицинской экспертизы

61. 28 апреля 2001 года судебно-медицинский эксперт подготовил заключение на основании описания места обнаружения тел в селении Здоровье, где 24 февраля-1 марта 2001 года были обнаружены 47 тел со следами насильственной смерти (описание данного места не было предоставлено в Суд). Одно из тел было опознано как принадлежащее Нуре Лулуевой. В заключении говорилось следующее: «следующая одежда была обнаружена на трупе: голубой кардиган и цветное платье. Кости внешней стороны тела, груди и тазобедренного сустава целы. На голове, в правой передней части имеется обширное повреждение кости, костная ткань полностью отсутствует. Кожа мумифицирована, желто-коричневого цвета, твердая на ощупь».

62. От эксперта были потребованы ответы на вопросы о возможной причине и времени смерти Нуры Лулуевой. Эксперт пришел к выводу о том, что на основании протокола осмотра, следует, что смерть наступила за 3 до 10 месяцев до обнаружения тела, от обширной раны в передней части головы, которая привела к обширной деформации фронтальной части черепа.

(f) Показания сотрудников Ленинского ВОВД

63. В июле 2003 года следователи допросили нескольких сотрудников, которые в рассматриваемый период времени служили в Ленинском ВОВД Грозного, будучи прикомандированными из других регионов Российской Федерации. Они показали, что возбудили розыскное производство в отношении Нуры Лулуевой и других женщин. Однако предпринятые поиски не дали результатов. Они не смогли вспомнить, известен ли им бортовой номер БТР, на котором увезли женщин.

Сотрудник К. был допрошен в мае 2004 года и дал показания, отраженные в указанной ниже справке Генеральной Прокуратуры о ходе следствия.

(g) Справка Генеральной Прокуратуры о ходе следствия

64. По запросу Суда Правительство предоставило следующие данные о ходе расследования, отражающие период с января 2004 по август 2005 года:

«12 января 2004 года [и.о. заместителя прокурора Чеченской Республики] своим постановлением отменил решение о приостановлении предварительного следствия от 20 января 2003 года по уголовному делу №12073, предварительное следствие по делу было возобновлено. После возобновления расследования [11 человек, включая бывшего военного коменданта г. Грозного] были допрошены в качестве свидетелей. Более того, ряд [действий были проведены] для установления свидетелей совершенного преступления.

10 мая 2005 года потерпевший С.С. Лулуев был вновь допрошен и указал, что в ходе поисков своих родственников ему помогли сотрудники ВОВД Ленинского района г. Грозного, [г-н К.], [г-н Ю.] и действующий офицер по имени «Михаил». Более того, поиск проводился сотрудником ФСБ по фамилии «Баландин». Г-н С.С. Лулуев узнал от указанных лиц о том, что водителем [БТР] с бортовым номером 110 являлся военнослужащий по имени «Федякин». Г-н С.С. Лулуев не давал своего согласия на эксгумацию трупа жены. Осмотр трупа был проведен ранее.

Судебно-медицинская экспертиза установила насильственную природу смерти Н.С. Лулуевой.

28 мая 2004 года [прокуратура] Свердловской области [провела] допрос г-на К. в качестве свидетеля. Он указал, что в 2000 году был прикомандирован в г. Грозный для службы в качестве оперуполномоченного отдела уголовных расследований. В связи с фактом похищения г-жи Н.С. Лулуевой, сестер Гакаевых и г-на Тазуркаева были предприняты меры для установления лиц, совершивших их похищение. В частности, был установлен бортовой номер [БТР] на котором были увезены похищенные. Оказалось невозможным установить фамилию водителя данного БТР. В соответствии с полученной информацией, особые меры в указанный период на улице Моздокской проводились ...бригадой внутренних войск МВД Софрино. Во время своей второй командировки в Чеченскую Республику в марте 2001 года он узнал, что трупы похищенных были найдены и опознаны.

28 мая 2005 года военной прокуратуре Московского военного округа [было поручено] проведение ряда следственных действий для проверки информации о том, что преступление было совершено военнослужащими подразделения №245 бригады внутренних войск МВД Софрино... В соответствии с ответом, полученным из штаба командования в/ч 3641 (бригады внутренних войск МВД Софрино) военнослужащий по имени Федякин не числился в составе подразделения и БТР с бортовым номером 110 не числился среди их транспортных средств. В/ч 3641 не включала подразделение №245. Воинское подразделение состояло из четырех действовавших батальонов, а не других подразделений.

8 сентября 2004 года запрос в отношении сотрудника [ФСБ] С. Баландина был направлен главе Управления ФСБ по Чеченской Республике. Материалы уголовного дела были приложены к ответу заместителя главы Управления ФСБ по Чеченской Республике, в соответствии с которым сотрудник С. Баландин не числился в штате Управления.

Предварительное следствие по делу неоднократно приостанавливалось. 15 февраля 2005 года [заместитель прокурора Чеченской Республики] своим постановлением отменил решение о приостановлении предварительного следствия. В соответствии с разделом 37 УПК ПФ, были вынесены указания об устранении несоответствий в показаниях свидетеля [К], установлении женщин, убравших территорию возле комендатуры

Ленинского района г. Грозного, которые якобы слышали выстрелы, доносившиеся [из БТРов], нового допроса г-на Х.Н. Джабраилова.

18 марта 2005 года предварительное следствие по делу было приостановлено в соответствии со ст. 208 ч. 1 УПК РФ (в виду не установления подлежащих привлечению к уголовной ответственности лиц [за похищение]).

22 августа 2005 года заместитель [прокурора] Ленинского района г. Грозного своим постановлением отменил решение о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, и оно было возобновлено. В тот же самый день главе Управления ФСБ по Чеченской Республике был направлен новый запрос о предоставлении информации о местонахождении г-на С. Баландина. 24 августа 2005 года начальнику Ленинского ВОВД г. Грозного был направлен запрос о местонахождении сотрудника МВД [г-на Ю.] и оперуполномоченного по имени «Михаил». 26 августа 2005 года новое поручение о проведении допроса г-на К. был направлен в прокуратуру г. Североуральска Свердловской области. 31 августа 2005 года военному прокурору в/ч 20102 было поручено установить воинское подразделение, имеющее в своем распоряжении БТР с бортовым номером 110. В настоящее время расследование уголовного дела продолжается».

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Уголовно-Процессуальный Кодекс

65. До 1 июля 2002 года уголовно-процессуальные отношения регулировались Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР 1960 года. С 1 июля 2002 года старый Кодекс был заменен Уголовно-Процессуальным Кодексом РФ (УПК).

66. УПК 1960 года предусматривал возбуждение компетентными властями уголовного дела при наличии подозрения в совершении преступления. Такие органы власти были обязаны предпринять все меры, предусмотренные законом, для установления фактов происшедшего, личности ответственных за преступление и обеспечить привлечение их к уголовной ответственности. Решение о возбуждении уголовного дела должно было приниматься в течение трех дней с момента получения первого сообщения о соответствующих факта (ст. т. 3, 108-109). При отказе органов следствия возбудить или прекратить уголовное дело, им следовало вынести мотивированное постановление. Такое постановление могло быть обжаловано вышестоящему прокурору или в суд (ст. 113 и 209).

67. Сейчас расследование уголовного дела проводится под надзором прокурора, полномочия которого включают дачу органам следствия подробных инструкций о том, какие меры должны быть предприняты по расследованию дела (ст. 37 § 2(11) нового УПК).

68. По старому УПК в ходе расследования уголовного дела, признанные потерпевшими по делу лица могли представлять доказательства и подавать жалобы, имели полный доступ к материалам дела по завершении расследования и могли обжаловать назначения, решения органов следствия и суда по делу. Близкие родственники погибших признавались потерпевшими после подачи соответствующего заявления (ст. 53). Аналогичные нормы содержатся в новом УПК.

69. Статья 161 нового УПК устанавливает правило недопустимости разглашения данных предварительного расследования. В соответствии с частью 3 данной статьи, данные предварительного расследования могут быть переданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

70. Статья 195 § 3 старого УПК предусматривала приостановление предварительного следствия, если по делу не могут быть установлены подозреваемые. Аналогичные положения содержатся в ст. 208 § 1(1) нового УПК.

2. Гражданский Процессуальный Кодекс

71. Статья 214 ч. 4 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР, действовавшая до 1 февраля 2003 года, предусматривала, что суд должен приостановить рассмотрение гражданского дела, если таковое не могло быть рассмотрено до завершения другой гражданской, уголовной или административной процедуры.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

72. По Статье 2 заявители утверждают, что в отношении их матери и близкой родственницы Нуры Лулуевой имело место нарушение Статьи 2 Конвенции. Они утверждают, что обстоятельства ее задержания, и обнаружения ее тела в массовом захоронении демонстрируют то, что она была убита федеральными силами. Они также заявляют о том, что имело место нарушение процедурных аспектов Статьи 2 в связи с тем, что властями не было проведено эффективного расследования обстоятельств ее задержания и смерти. Они ссылаются на Статью 2 Конвенции, предусматривающую:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Отсутствие защиты права на жизнь

1. Доводы сторон

73. Заявители утверждают, что имеется подавляющее количество доказательств, дающих основания для вывода о том, что Нура Лулуева была лишена жизни представителями государства при обстоятельствах, нарушивших Статью 2 Конвенции. Они утверждают, что она была задержана 3 июня 2000 года во время операции по «зачистке» на улице Моздокской в северной части г. Грозного, после чего убита. Они ссылаются на выводы расследования о том, что она была задержана группой вооруженных мужчин, которые затолкали ее в БТР, являющийся военным транспортным средством. Они ссылаются на показания свидетелей, в соответствии с которыми похитители принадлежали к федеральным силам, а также на информацию, полученную от сотрудников Ленинского ВОВД о бортовом номере того БТР. Далее они утверждают, что обнаружение ее тела в массовом захоронении вблизи (менее 1 км) от крупной военной базы в Ханкале, доступ в которую жестко ограничен практически только для российских федеральных сил, подтверждают участие представителей государства в убийстве Нуры Лулуевой. Заявители также отмечают, что власти не предоставили ни объяснений происшедшему, ни альтернативной версии событий.

74. Правительство не оспаривает того факта, что Нура Лулуева была убита, и признает то, что ее тело было найдено среди прочих в массовом захоронении в начале 2001 года. Однако, оно не находит возможным ответить на вопрос о том, была ли нарушена Статья 2 Конвенции в отношении Нуры Лулуевой, так как расследование все еще продолжается. Правительство утверждает, что Нура Лулуева была задержана лицами, личность которых не была установлена, и что имеющиеся в распоряжении органов следствия материалы не позволяют сделать вывод об участии в нем государственных служб или военнослужащих.

75. Правительство сослалось на информацию Генеральной Прокуратуры о последних мерах, предпринятых по расследованию дела Нуры Лулуевой, указав, что ряд свидетелей были допрошены об участии ряда военнослужащих в операции по обеспечению безопасности на улице Моздокской. Очевидно, что требуется проведение дальнейших допросов. Также упоминалось о безуспешных попытках установить, принадлежал ли БТР с бортовым номером 110 рассматривавшемуся военному подразделению. Показания не содержали выводов ни по одному из указанных вопросов. Они не указывали на то, проверялись ли в ходе расследования какие-либо версии, кроме той, что была выдвинута Заявителями.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

76. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и устанавливает обстоятельства того, когда лишение жизни может быть

оправдано, считается одной из наиболее основополагающих норм Конвенции, в отношении которой не разрешены никакие оговорки. Наряду со Статьей 3, она также оберегает основные ценности демократических сообществ, составляющих собой Совет Европы. Таким образом, обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано, должны толковаться строго ограниченно. Объект и цель Конвенции как инструмента защиты прав человека также требуют того, чтобы Статья 2 толковалась и применялась только таким образом, который делает предусмотренные ею гарантии практическими и эффективными (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, judgment of 27 September 1995, Series A no. 324, § 146-147).

77. В свете важности защиты, предоставляемой Статьей 2, Суд обязан подвергнуть факт лишения жизни самой тщательной проверке, принимая во внимание не только действия агентов государства, но и все обстоятельства дела (см., в т.ч. *Avsar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001).

78. Что касается рассматриваемых оспариваемых сторонами фактов, то Суд напоминает о том, что его практика придерживается при оценке доказательств стандарта доказывания «вне разумного сомнения» (см. *Avşar v. Turkey*, упомянутое выше, § 282). Такое доказательство может вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта. В данном контексте, поведение сторон при получении доказательств должно приниматься во внимание (см. *Ireland v. the United Kingdom* judgment of 18 January 1978, Series A no. 25, p. 65, § 161).

79. Суд чутко относится к вспомогательной сущности своей роли и признает, что должен проявлять осторожность, принимая на себя роль суда первой инстанции по установлению фактов, когда это является неизбежным при обстоятельствах конкретного дела (см., например, *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, 4 April 2000). Тем не менее, когда заявлены обвинения в нарушении Статей 2 и 3 Конвенции, Суд обязан провести особо тщательную проверку (см. *mutatis mutandis*, the *Ribitsch v. Austria* judgment of 4 December 1995, Series A no. 336, § 32; and *Avşar v. Turkey*, указанное выше, § 283) даже если определенные внутренние процедуры и расследование уже были проведены.

(b) Применение в рассматриваемом деле

80. Суд отмечает, что, несмотря на то, что правительство отрицает то, что государственные военнослужащие принимали участие в убийстве Нуры Лулуевой, оно не оспаривает ни один из фактов, лежащих в основе версии заявителей о ее исчезновении и смерти. В частности, стороны не оспаривают, что Нура Лулуева была похищена с рынка на улице Моздокской вооруженными людьми в камуфляжной форме одежды и масках. Правительство также приняло тот факт, что военное транспортное средство - БТР, находилось на месте происшествия во время ее задержания, и что ее увезли на этом БТР тогда, когда ее видели живой в последний раз. Правительство также признало, и это было однозначно установлено следствием, что Нура Лулуева умерла в результате убийства, и что ее тело было найдено в том же самом месте, что и тела тех, с кем она была задержана.

81. Также из представленных материалов следует, что не оспаривается то, что задержание Нуры Лулуевой произошло в то же время, что и проведение на

той же самой улице операции по обеспечению безопасности. В соответствии с процитированными Правительством показаниями К., операция по «зачистке» проводилась на улице Моздокской Грозного военным подразделением, на которые ссылались как на силы безопасности Софрино. Несмотря на то, что участие данного подразделения не было подтверждено или опровергнуто в ходе следствия по уголовному делу, факт того, что операция действительно проводилась в указанное время и в указанном месте, никогда не отрицался какими-либо официальными лицами, имеющими отношение к рассматриваемому вопросу. Поэтому Суд считает установленным то, что задержание Нуры Лулуевой совпало с проведением в непосредственно рассматриваемой местности военными или представителями сил безопасности специальной операции.

82. Далее Суд отмечает, что ни Правительство, ни доказательства, представленные Суду, не дают основания полагать, что какие-либо лица, кроме государственных военнослужащих, проводивших указанную операцию, присутствовали в месте задержания Нуры Лулуевой. В частности, показания свидетелей не содержат информации, подразумевающей участие незаконных боевиков. При данных обстоятельствах, Суд вынужден признать, что Нура Лулуева была задержана и находилась под контролем представителей государства в ходе проведения специальной операции.

83. Следующим, подлежащим рассмотрению Судом аспектом, является выяснение того, имеется ли связь между арестом Нуры Лулуевой военными государства и ее смертью. Остается неясным, была ли Нура Лулуева убита сразу же после задержания или некоторое время спустя. Заключение судебно-медицинской экспертизы от 28 апреля 2001 года датирует ее смерть 3-10 месяцами до обнаружения трупа. Однако в официальных целях она считается умершей с 3 июня 2000 года, даты ее исчезновения, как отражено в посмертном медицинском заключении и официальном свидетельстве о смерти. Связь между ее похищением и смертью также предполагалась в ходе расследования уголовного дела, и Суд принимает это во внимание.

84. И, наконец, важнейшим является то, что обнаружение тела Нуры Лулуевой вместе с телами других лиц, с которыми она была задержана, дает веские основания полагать, что ее смерть произошла в силу тех же самых обстоятельств, что и ее арест. Факт того, что на телах была та же одежда, что и в день их задержания (см. выше § 30) предоставляет дальнейшие основания в поддержку такого вывода.

85. Учитывая изложенное, Суд считает, что имеется ряд доказательств, отвечающих стандарту доказывания «вне разумного сомнения», и таким образом, делает возможным привлечение к ответственности государственных властей за смерть Нуры Лулуевой. Отсюда следует, что в данном отношении имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

В. Неадекватность расследования

1. Доводы сторон

86. Заявители утверждают, что властями государства-ответчика не было проведено эффективного расследования обстоятельств похищения и смерти Нуры Лулуевой, в нарушение процедурного аспекта Статьи 2. Утверждая, что

расследование не соответствует стандартам Европейской Конвенции и национального законодательства, они указывают на задержки в возбуждении уголовного дела, его повторяющиеся и необоснованные приостановления, а также то, что в течение шести лет оно не привело к какому-либо значительному прогрессу. Они подчеркнули то, что заявитель №2, обратившийся к властям в день задержания жены, был допрошен в качестве свидетеля и признан потерпевшим только в декабре 2000 года, т.е. более чем через шесть месяцев после происшедшего. На основании документов из материалов уголовного дела, представленных Правительством, заявители ставят под сомнение отношение к делу и эффективность предпринятых следствием мер; они также жалуются на то, что власти не проверили все возможные следственные версии, а именно, ту, в соответствии с которой в происшедшем участвовали военнослужащие государства.

87. Кроме того, заявители утверждают, что расследование не было публичным. Кроме заявителя №2, никто из родственников Нуры Лулуевой не был признан потерпевшим по уголовному делу. Они также утверждают, что власти систематически не информировали их о ходе расследования и о принятых ими по делу процессуальных мерах.

88. Правительство утверждает, что расследование похищения и убийства ведется, и ссылается на трудности расследования, возникшие в связи с борьбой против организованной преступности и терроризма в Чечне. Оно не согласно, что в расследовании имелись недочеты и утверждает, что власти делают все возможное при сложившихся обстоятельствах. Другими словами, компетентные органы начали расследование и приняли все необходимые меры в соответствии с национальным законодательством. Было установлено, что Нура Лулуева была насильно задержана группой вооруженных лиц, надевших на ее голову мешок и усадивших ее в БТР, а также то, что она была впоследствии убита, вероятно, в день задержания.

Оно признало то, что предварительное следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, однако настаивает на том, что попытки раскрыть преступление продолжают предприниматься. Надзирающие прокуроры осуществляют надлежащий контроль над расследованием и дают указания о проведении необходимых следственных действий.

89. Правительство оспаривает утверждения заявителей о том, что расследование не было публичным. Оно ссылается на ответы, полученные заявителями из государственных органов (ФСБ, МВД, военного коменданта Ленинского района и прокуратуры), которые, по его мнению, демонстрируют то, что заявители должным образом информируются о ходе расследования. Правительство также указывает на то, что расследование дела в первоначальный период (2000-2001) проводилось в соответствии с действовавшим тогда Уголовно-Процессуальным Кодексом, который не давал права потерпевшим на ознакомление с материалами уголовного дела до завершения расследования. В данном отношении оно проинформировало Суд о том, что с тех пор национальное законодательство изменилось.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

90. Обязательство по защите жизни, предусмотренное Статьей 2 Конвенции, читаемое в сочетании с общей обязанностью государства по Статье 1 «обеспечить каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в настоящей Конвенции», также подразумевает то, что должно быть проведено в какой-либо форме, эффективное официальное расследование, если лицо было убито в результате смертельного применения силы (см., *mutatis mutandis*, the *McCann and Others v. the United Kingdom* judgment cited above, p. 49, § 161; и the *Kaya v. Turkey* judgment of 19 February 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I, p. 329, § 105). Важнейшей целью такого расследования является обеспечение эффективности национального законодательства по защите права на жизнь и по делам с участием агентов государства или государственных органов, обеспечение их ответственности за смерть, происшедшую под их ответственностью. Какая форма расследования добьется данной цели, может варьироваться в зависимости от обстоятельств. Однако, независимо от используемого метода, власти обязаны действовать по собственной инициативе, как только им стало известно о происшедшем. Они не могут оставить инициативу по обращению с формальной жалобой или ответственность за проведение каких-либо следственных действий, на родственников такого лица (см., например, *mutatis mutandis*, *İlhan v. Turkey*[GC] no. 22277/93, § 63, ECHR 2000-VII).

91. Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных (см., see *Ögur v. Turkey* [GC], no. 21954/93, § 88, ECHR 1999-III). Это обязательство не результатов, а средств. Власти обязаны предпринять все разумные и имеющиеся в наличии меры для обеспечения сохранности доказательств происшедшего, в том числе, получить показания свидетелей, вещественные доказательства, и, где необходимо, произвести вскрытие трупа с полным и точным описанием повреждений и объективным анализом обнаруженного, в том числе, с указанием причины смерти (в отношении судебно-медицинской экспертизы трупа, см., например, *Salman v. Turkey*, указанное выше § 106; в отношении свидетелей, например, *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, ECHR 1999-IV, § 109; в отношении вещественных доказательств, например, *Gül v. Turkey*, no. 22676/93, § 89, judgment of 14 December 2000). Любое отклонение расследования, подрывающее способность установления причины смерти или ответственных лиц, несет риск не соответствия данному стандарту.

92. В этом контексте необходимо отметить обязательное наличие четкого требования о своевременности и разумных сроках проведения расследования (см. *Yaşa v. Turkey*, указанное выше, § 102-104; *Çakici v. Turkey*, указанное выше, §§ 80, 87, 106; *Tanrikulu v. Turkey*, указанное выше, § 109; и *Mahmut Kaya v. Turkey*, no. 22535/93, ECHR 2000-III, §§ 106-107). Необходимо смириться с тем, что могут иметься препятствия или трудности, которые мешают прогрессу расследования в определенной ситуации. Тем не менее, своевременный ответ властей по расследованию применения смертельной силы может в целом считаться важнейшим элементом в поддержании уверенности общественности в приверженности властей правопорядку и пресечения ими любой поддержки или терпимого отношения к незаконным действиям.

(b) Применение в данном деле

93. В настоящем деле было проведено расследование похищения и убийства Нуры Лулуевой. Суд должен рассмотреть, соответствовало ли оно требованиям Статьи 2 Конвенции. В данном отношении Суд отмечает, что его знание о расследовании уголовного дела ограничено материалами следствия, выборочно представленными Правительством (см. выше §§ 49-50). Делая умозаключения из поведения Правительства государства-ответчика при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, указанное выше, стр. 64-65, § 161), Суд предполагает, что представленные материалы были отобраны таким образом, чтобы продемонстрировать как можно в большей степени эффективность рассматриваемого расследования. Поэтому он оценит существо жалобы на основании существующих элементов дела и в свете данных умозаключений.

94. Во-первых, Суд отмечает, что по данному делу властям стало незамедлительно известно об аресте Нуры Лулуевой, так как милиция и представители местной администрации присутствовали на месте происшествия. В соответствии с показаниями свидетелей, они не вмешивались, так как полагали в указанное время то, что присутствовали при законном аресте, проводимом компетентным правоохранительным органом. Однако они не могли быть полностью в этом заверены, так как военнослужащие отказались представиться или сказать им, от чьего имени они действовали.

95. Соответственно, когда после полудня того дня заявитель №2 пришел в Ленинский ВОВД и обратился с жалобой о происшедшем; от милиции ожидалось, по крайней мере, по возможности, незамедлительная проверка того, каким органом власти, если таковой был, были взяты под стражу женщины. Если в течение нескольких последующих часов, или самое большее, нескольких дней, данные действия не могли быть связаны с каким-либо органом власти, это должно было создать основания для подозрений в похищении и возбуждении уголовного дела без дальнейших отсрочек.

96. Однако представленные в Суд материалы свидетельствуют о том, что, несмотря на многочисленные, полные тревоги обращения заявителей, первые официальные запросы о предполагаемом аресте Нуры Лулуевой были сделаны в прокуратуру, военную комендатуру и ФСБ не ранее 20 июня 2000 года, т.е. более чем две недели спустя после задержания. Уголовное дело не возбуждалось до 23 июня 2000 года, т.е. по прошествии 20 дней после ее исчезновения. Суд не видит разумного объяснение такой долгой отсрочке в ситуации, когда быстрые действия имели решающее значение.

97. Далее Суд отмечает, что после начала предварительного следствия, то, каким образом оно проводилось, не может быть охарактеризовано как тщательное и хорошо организованное расследование, так как в нем имелись отсрочки даже при принятии самых необходимых следственных мер. В частности, после того, в июне и июле 2000 года ряд свидетелей показали, что задержанные женщины были увезены в БТР, данная информация не была проверена. Не было предпринято попыток установить БТР, даже после того, как свидетели опознали его бортовой номер в декабре 2000 года. Первый официальный запрос о БТР датирован 2005 годом, т.е. после того, как данная информация была запрошена Судом.

98. Суд также отмечает, что обнаружение тела Нуры Лулуевой в 2001 года предоставило властям новые важные факты. В частности, тогда было установлено, что ее смерть стала результатом убийства, и более того, одного из

серии убийств. Такое важное событие должно было привести к интенсификации усилий органов следствия. Однако Правительством не было предоставлено информации о том, были ли после обнаружения массового захоронения предприняты какие-либо следственные действия, кроме проведения опознания и судебно-медицинской экспертизы тел.

99. Суд также отмечает, что между июнем 2000 года и началом 2006 года следствие приостанавливалось и возобновлялось, по крайней мере, восемь раз. Прокуроры неоднократно указывали на принятие следствием конкретных мер (см. выше § 46). Однако данные указания или не выполнялись или выполнялись с неприемлемыми отсрочками. Некоторые указания до сих пор не соблюдены, несмотря на то, что они были сделаны не один раз, в частности, указание запросить военную прокуратуру о том, какое подразделение имело в своем распоряжении БТР с бортовым номером 110. Суд считает, что неоднократное невыполнение инструкций надзирающих прокуроров представляется особо необъяснимым и неудовлетворительным тогда, когда единственное, что от них требовалось - это получить информацию из государственного органа.

100. И, наконец, заявители были признаны потерпевшими со значительной отсрочкой. До декабря 2000 года следствием не принималось решения о признании потерпевшим заявителя №2, которое предоставляло ему минимальные гарантии в процедуре расследования. Более того, даже после признания потерпевшим, информация о ходе расследования предоставлялась заявителю время от времени и только частично.

101. В свете изложенного, учитывая умозаключения, сделанные из представленных Правительством государства-ответчика доказательств (см. § 93 выше) Суд считает, что власти не провели эффективного расследования уголовного дела об обстоятельствах исчезновения и смерти Нуры Лулуевой. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что в данном отношении также имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

102. Заявители утверждают, что Нура Лулуева подверглась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и что власти не провели расследования данных утверждений. Они также жалуются на то, что причиненные им страдания, связанные с ее исчезновением и смертью, представляют собой обращение, запрещенное Статьей 3 Конвенции, которая предусматривает:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Отсутствие защиты Нуры Лулуевой от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

1. Доводы сторон

103. Заявители жалуются, что обстоятельства ее задержания дают веские основания полагать, что Нура Лулуева была подвергнута жестокому обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Они также утверждают, что

власти не провели эффективного расследования данных утверждений о дурном обращении и поэтому нарушили свое позитивное обязательство по Статье 3.

104. Правительство не прокомментировало данную часть жалобы, кроме общей ссылки на проводящееся расследование и на отсутствие его результатов.

2. Оценка Суда

105. Суд напоминает о том, что обвинения в жестоком обращении должны подтверждаться надлежащими доказательствами (см., *mutatis mutandis*, *Klaas v. Germany*, judgment of 22 September 1993, Series A no. 269, p. pp. 17-18, § 30). При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, упоминавшееся выше, pp. 64-65, § 161 *in fine*).

106. Сторонами не оспаривается, что Нура Лулуева умерла в результате применения силы. Однако описание судебно-медицинскими экспертами обнаруженных на ее теле ранений не позволяет Суду прийти вне разумного сомнения к выводу о том, что перед смертью ее пытали или другим образом подвергали жестокому обращению. Таким образом, Суд не видит оснований для установления нарушения Статьи 3 в данном отношении.

107. Что касается предполагаемого нарушения процедурных гарантий Статьи 3, Суд считает, что в отсутствие какой-либо достоверной информации о дурном обращении с Нурой Лулуевой, данная жалоба не поднимает отдельного вопроса, отличного от рассмотренного по Статье 2 (выше) и который будет рассмотрен по Статье 13 Конвенции (ниже).

В. Заявленное нарушение Статьи 3 в отношении заявителей

1. Доводы сторон

108. Заявители утверждают, что в результате потрясений и нравственных страданий, перенесенных ими в связи с задержанием и убийством их матери и близкой родственницы, они подверглись обращению, подпадающему под действие Статьи 3 Конвенции.

109. Правительство не предоставило в данном отношении отдельных комментариев.

2. Оценка Суда

(а) Процессуальный статус заявителей как жертв нарушения

110. Заявители утверждают, что как близкие родственники Нуры Лулуевой, т.е. как ее дети, муж, родители и братья, они пережили сильное нравственное потрясение и страдания из-за того, каким образом власти отреагировали на их обращения и то, каким образом они с ними обращались.

111. Суд повторяет, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от

наличия особых факторов, придающих страданию заявителя ту степень и сущность, что отличают их от эмоциональных переживаний, неизбежно причиняемых родственникам жертв серьезных нарушений прав человека. Такие факторы включают в себя близость родственных отношений, в контексте которых определенное значение придается отношениям между родителями и детьми, специфические обстоятельства родственных отношений, то в какой степени родственник был свидетелем рассматриваемого события, активность члена семьи в попытках получить информацию относительно исчезнувшего родственника и то, каким образом власти отреагировали на эти обращения (see *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002; *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 98, ECHR 1999-IV; and *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 95, ECHR 2000-VI).

Суд хотел бы далее подчеркнуть, что сущность такого нарушения лежит преимущественно не в факте «исчезновения» члена семьи, а связан с реакцией властей и отношением к ситуации, когда она была представлена их вниманию. Именно в отношении последнего родственники могут прямо утверждать, что стали жертвой поведения властей.

112. В данном деле Правительство не оспаривает статус заявителей как жертв нарушения. Более того, Суд отмечает, что дети Нуры Лулуевой, ее муж и родители являются непосредственными членами ее семьи, и до определенной степени, также и ее братья. Более того, несмотря на то, что заявитель №2, в виду своей юридической профессии преимущественно общался с властями, другие члены семьи также принимали активное участие в поисках Нуры Лулуевой. В связи с этим, следует отметить, что один из ее братьев поехал на опознание тела Нуры Лулуевой после обнаружения его в массовом захоронении (см. § 30).

113. Учитывая изложенное выше, Суд не считает необходимым различать в данном деле членов семьи, у которых не может быть процессуального статуса жертвы в целях Статьи 3.

(b) Применение в данном деле

114. Суд отмечает, что в то время как члены семьи «исчезнувшего лица» могут утверждать, что стали жертвой обращения, нарушающего Статью 3 (см. *Kurt v. Turkey* judgment, §§ 130-34), тот же самый принцип обычно не применяется в ситуациях, когда взятое под стражу лицо было обнаружено мертвым (см., например, *Tanlı v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001-III (выдержки)). В последнем деле Суд ограничил бы свои выводы Статьей 2. Однако, если период первоначального исчезновения длителен, он может при определенных обстоятельствах дать основания для возникновения отдельного вопроса о нарушении Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005-...).

115. В данном деле, новости о смерти Нуры Лулуевой появились 10 месяцев спустя после того, как она считалась исчезнувшей, и в период проведения расследования ее похищения. Таким образом, Суд столкнулся с ситуацией, когда имеется определенный период времени, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений. Поэтому Суд перейдет к рассмотрению того, привело ли поведение властей в данный период к нарушению Статьи 3 в отношении заявителей.

(с) Заявленное нарушение Статьи 3

116. Суд ссылается на сделанные им выше выводы о том, что со стороны властей имели место необъяснимые задержки в возбуждении уголовного дела о похищении Нуры Лулуевой. Переживания заявителей в данный период подтверждаются многочисленными усилиями побудить власти к действию, а также их собственными попытками поисков ее и ее двоюродных сестер.

117. В качестве дополнительного элемента, вносящего свой вклад в страдания заявителей, Суд отмечает неоправданную отсрочку властей в признании заявителей потерпевшими (см. выше § 100), отсутствие доступа к материалам уголовного дела и скудную информацию, полученную ими от органов следствия за время расследования. Отсюда следует, что неопределенность заявителей о судьбе Нуры Лулуевой была отягощена их исключением из наблюдения за ходом расследования.

118. Поэтому Суд устанавливает, что в результате исчезновения Нуры Лулуевой, а также из-за своей неспособности выяснить, что с ней случилось или получить последние или полные данные о расследовании, заявители перенесли душевные волнения и подверглись нравственным страданиям. То, каким образом их жалобы рассматривались властями, должно считаться представляющим собой бесчеловечное обращение, нарушающее Статью 3. Суд приходит к выводу о том, что имеет место нарушение Статьи 3 в отношении заявителей.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

119. Заявители жалуются, что положения Статьи 5 в целом были нарушены в отношении Нуры Лулуевой. Статья 5 предусматривает:

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

120. Заявители ссылаются на известные обстоятельства ареста Нуры Лулуевой на рынке, и утверждают, что он был незаконным, произвольным и лишенным каких-либо гарантий, предусмотренных национальным законодательством и Конвенцией.

121. Правительство придерживается позиции о том, что остается неизвестным, принимали ли участие в задержании и лишении свободы Нуры Лулуевой государственными органами или военнослужащие.

122. Суд уже подчеркивал основополагающую важность гарантий, содержащихся в Статье 5 и обеспечивающих право индивидов в демократическом сообществе быть свободными от произвольного задержания властей. Для уменьшения риска произвольного задержания, Статья 5 предусматривает ряд материальных прав, направленных на обеспечение того, чтобы действия по лишению свободы были открытыми для независимой судебной проверки, и обеспечение ответственности властей за применение данной меры. Непризнанное задержание индивида представляет собой полное отрицание данных гарантий и является наиболее тяжким нарушением Статьи 5. Учитывая обязанность властей, предусматривающую несение ответственности за находящихся под их контролем лиц, Статья 5 требует от них принятия эффективных мер по избеганию риска исчезновения, а также по проведению своевременного и эффективного расследования обоснованных утверждений о том, что лицо не видели с тех пор, как оно было помещено под стражу (см. *Çakici v. Turkey*, указанное выше, § 104; и *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001).

123. Было установлено, что Нура Лулуева была задержана 3 июня 2000 года властями государства и что с тех пор ее не видели в живых (см. выше § 82). Правительство не предоставило объяснений задержанию и документов по существу от органов следствия по расследованию ее задержания.

Поэтому Суд приходит к выводу о том, что в нарушение Статьи 5 Конвенции она стала жертвой незаконного задержания.

124. Далее Суд указывает на то, что власти должны были быть готовы к необходимости проведения более тщательного и своевременного расследования жалоб заявителей о том, что их родственницы были задержаны и увезены при угрожающих их жизни обстоятельствах. Однако указанные выше выводы Суда, в отношении Статьи 2 и, в частности, о проведении расследования, не оставляют сомнений в том, что власти не предприняли быстрых и эффективных мер для обеспечения Нуры Лулуевой гарантий от риска исчезновения.

125. Следовательно, Суд считает, что Нура Лулуева была незаконно задержана при полном отсутствии гарантий, предусмотренных Статьей 5, что представляет собой особо тяжкое нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, охраняемого Статьей 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

126. Заявители указывают на то, что они лишены доступа к суду, в нарушение положений Статьи 6, соответствующая часть которой предусматривает:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом».

127. Заявители утверждают, что у них не было доступа к суду из-за того, что их гражданский иск полностью зависит от выводов расследования уголовного дела об исчезновении и убийстве Нуры Лулуевой. При отсутствии результатов расследования, они не могут эффективно обратиться в суд.

128. Правительство оспаривает данные утверждения.

129. Суд считает, что жалоба Заявителей по Статье 6 связана, по своей сути, с теми же вопросами, которые обсуждались при рассмотрении процедурного аспекта Статьи 2 и будут обсуждаться по Статье 13. При таких обстоятельствах, Суд считает, что не возникает отдельного вопроса о нарушении Статьи 6 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

130. Заявители утверждают о нарушении Статьи 8 Конвенции, которая предусматривает:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

131. Заявители жалуются, что в нарушение Статьи 8 Конвенции, похищение и убийство их матери и близкой родственницы представляет собой необоснованное вмешательство в их право на уважение семейной жизни.

132. Правительство не представило отдельных комментариев по данной части жалобы.

133. При обстоятельствах данного дела, несмотря на трагические последствия для семьи, Суд не находит, что какой-либо вопрос возникает отдельно от указанных выше выводов о том, что имеют место нарушения Статьи 2 и Статьи 3 Конвенции (см. выше §§ 85 и 118).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

134. Заявители жалуются, что у них нет эффективных средств правовой защиты в отношении нарушений Статей 2, 3 и 5 Конвенции. Они ссылаются на Статью 13 Конвенции, предусматривающую следующее.

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

135. Комментарии Правительства представляют собой общую ссылку на продолжающееся расследование уголовного дела.

136. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения предусмотренных Конвенцией прав и свобод в любой форме, в которой они могут быть закреплены в местном законодательстве. Статья 13, таким образом, требует того, чтобы нормы национального законодательства могли разрешить по существу «обоснованную жалобу» на нарушение Конвенции и предоставить соответствующую компенсацию. При этом Высокие Договаривающиеся Стороны по собственному усмотрению решают, каким именно образом они будут соблюдать свое предусмотренное Конвенцией обязательство по данной Статье. Объем обязательства по Статье 13 разнится в зависимости от сущности жалобы о нарушении Конвенции. Тем не менее, средство правовой защиты, предусмотренное Статьей 13, обязано быть «эффективным» не только в теории, но и на практике, особенно в том плане, что при его применении не должны возникать необоснованные препятствия в виде действий или бездействий властей государства-ответчика (см. *Aksoy v. Turkey*, judgment of 18 December 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, § 95; и *Aydin v. Turkey* judgment of 25 September 1997, *Reports* 1997-VI, § 103).

137. Принимая во внимание чрезвычайную важность права, гарантированного Статьей 2 Конвенции, Статья 13 требует того, чтобы в дополнение к выплате компенсации, было проведено тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных в лишении жизни, включая эффективный доступ заявителя к процедуре следствия по установлению виновных в совершении преступления (см. *Süheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 May 2005). Суд вновь повторяет то, что требования Статьи 13 шире обязательств Высоких Договаривающихся Сторон по Статье 2 о проведении эффективного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, § 183, 24 February 2005).

138. Принимая во внимание выводы Суда в отношении Статьи 2, данная жалоба является явно «обоснованной» в целях Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, judgment of 27 April 1988, Series A no. 131 § 52). Следовательно, у Заявителей должна была иметься возможность обращения к эффективным и практическим средствам внутренней правовой защиты, способным привести к установлению и наказанию виновных, а также к присуждению им компенсации, в целях, предусмотренных Статьей 13.

139. Однако, при обстоятельствах, когда уголовное расследование убийств неэффективно (см. выше §§ 101) и когда эффективность других возможных средств защиты, включая обращение с гражданским иском, была подорвана, Суд считает, что государство не выполнило своего обязательства по Статье 13 Конвенции.

140. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции.

141. Что касается ссылки заявителей на Статьи 3 и 5 Конвенции, Суд указывает на свои выводы о нарушении данных норм (см. выше § 107 и 125).

В свете указанного, Суд полагает, что не возникает отдельного вопроса о нарушении Статьи 13 в сочетании со Статьями 3 и 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

142. Заявители утверждают о нарушении Статьи 14, предусматривающей:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

143. Заявители жалуются на дискриминацию, утверждая, что указанные выше нарушения произошли потому, что их они являются семьей чеченцев и проживают в Чечне.

144. Правительство не адресовало данный вопрос, кроме отрицания фактических оснований существования данной части жалобы.

145. Суд отмечает, что данные жалобы поднимают те же самые факты, которые рассматривались по Статьям 2 и 13 Конвенции. В свете своих выводов в отношении данных Статей (см. выше §§ 85 и 140) Суд не считает необходимым рассмотрение данной части жалобы отдельно по Статье 14.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

146. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Материальный ущерб

147. Заявители утверждают, что Нура Лулуева, который к моменту смерти было 40 лет, работала и вместе с мужем содержала трех младших детей, и продолжала бы делать это до достижения ими 18-летнего возраста. Предполагая, что Нура Лулуева зарабатывала бы, по крайней мере, минимальную заработную плату, Заявители требуют компенсации в 112 313.78 рублей в отношении утраченных заработков Нуры Лулуевой.

Данная сумма состоит из следующих частей:

- (i) Заявитель №3 –668.87 рублей;
- (ii) Заявитель №4 –90905.83 рублей;
- (iii) Заявитель №5 –20739.08 рублей.

148. Заявители также требуют компенсации в 54200 рублей расходов, понесенных ими в связи с похоронами Нуры Лулуевой, включая стоимость проезда и оплату церемонии. Они предоставили документы, подтверждающие то, что расходы действительно имели место.

149. В целом Заявители просят компенсировать 166 513.78 рублей (эквивалент 4,850 евро) материального ущерба.

150. Правительство оспаривает требование о компенсации на том основании, что нет доказательств того, что Нура Лулуева собиралась работать до достижения ее детьми возраста 18 лет или то, что она намеревалась тратить свои доходы на содержание своих детей.

151. Что касается требований Заявителей о неполученных доходах, прецедентное право Суда устанавливает, что должна присутствовать четкая причинно-следственная связь между заявленным требованием со стороны Заявителей и нарушением Конвенции, а также то, что это может, в надлежащих случаях, включать компенсацию утраченных заработков (см., среди прочего, *Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain* (Article 50), judgment of 13 June 1994, Series A no. 285-C, pp. 57-58, §§ 16-20; и *Çakıcı*, указанное выше, § 127).

152. Суд отмечает, что Нура Лулуева, вместе с мужем, содержала семью. Суд также напоминает о том, что вывод о том, что по Статье 2 Конвенции власти несут ответственность за ее смерть (см. выше § 85). При данных обстоятельствах, имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 и утратой детьми Нуры Лулуевой предоставлявшейся ею финансовой поддержки. Учитывая возраст Нуры Лулуевой в момент смерти, Суд не видит причин сомневаться, в отличие от того, как это делает Правительство, в том, что она продолжала бы работать и зарабатывать деньги или в том, что зависевшие от нее заявители получили ли бы от этого финансовую пользу.

153. В свете изложенного, Суд присуждает общую сумму в 4850 евро в отношении компенсации понесенного материального ущерба, подлежащую выплате заявителю №1 для заявителей №3, №4 и №5.

В. Моральный ущерб

154. Что касается морального ущерба, то Заявители указали, что она потеряли близкую родственницу и на протяжении ряда лет подвергались стрессу, фрустрации и беспомощности в связи с ее исчезновением и смертью, усугубленными бездействием властей в расследовании данных событий. Они заявляют о компенсации общей суммы в 150 000 евро, которая состоит из следующих частей:

- (i) четверо детей Нуры Лулуевой заявляют о компенсации 25 000 евро в связи с моральным ущербом, причиненным смертью их матери;
- (ii) мать Нуры Лулуевой заявляет о компенсации 10 000 евро в связи с моральным ущербом, причиненным смертью ее дочери;
- (iii) трое братьев Нуры Лулуевой заявляют о компенсации 10 000 евро в связи с моральным ущербом, причиненным смертью их сестры;
- (iv) заявители №2 и №7 не подали требований о компенсации морального вреда.

155. Правительство считает указанные требования заявителей завышенными.

156. Суд напоминает о том, что им были установлены нарушения Статьей 2, 3, 5 и 13, и, учитывая присужденные им компенсации по аналогичным делам, Суд, принимая решение на основе принципа справедливости, присуждает следующие суммы компенсации морального ущерба:

- (i) Заявителям №1, №3, №4, №5 каждому по 12 000 евро;
- (ii) Заявителю №6 сумму в 10 000 евро;

(iii) Заявителям №8, №9 и №10 каждому по 2 000 евро,
В общей сумме 64000 евро плюс любой налог, подлежащий уплате с данных сумм.

С. Расходы

157. Интересы Заявителей в Суде представляли Гарет Пирс и организация SRJI. Они предоставили таблицу расходов, в которую вошли расходы на проведение исследований и опросы свидетелей в Ингушетии и Москве, составлявшие 50 евро/час. Подготовка юридических документов для представления в Европейский Суд и в местные органы власти составляла 50 евро/час для юристов SRJI и 150 евро/час для руководящих сотрудников SRJI. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов Заявителей составила 9 700 евро и 1396 долларов США (что составляет 1084 евро):

- 750 евро за подготовку первоначальной жалобы;
- 1250 евро плюс 801 доллар США за подготовку и перевод дополнительных комментариев и ходатайств;
- 3500 евро плюс 594 доллар США за подготовку и перевод дополнительного ответа на Меморандум Правительства;
- 1500 евро в связи с подготовкой дополнительной переписки с ЕСПЧ;
- 950 евро в связи с подготовкой ответа Заявителей на решение ЕСПЧ о приемлемости;
- 1750 евро в связи с подготовкой юридических документов для подачи в местные правоохранительные органы;

158. Заявители также просят компенсации 679 евро административных расходов (7% юридических расходов).

159. Правительство не оспаривает деталей представленных заявителями расчетов, однако утверждает, что заявленные суммы являются чрезмерными для такой неправительственной организации, как SRJI.

160. Суду следует установить, действительно ли были понесены указанные заявителем расходы, и были ли они необходимыми (см. *McCann and Others* указанное выше, § 220).

161. Суд отмечает, что в соответствии с договором, заключенным заявителем №1 в октябре 2005 года, он согласился оплатить SRJI расходы, связанные с представлением интересов по жалобе после вынесения Судом окончательного постановления по данной жалобе и после оплаты Российской Федерацией юридических расходов, если это будет предусмотрено постановлением Суда. Принимая во внимание ставки оплаты для юристов SRJI и для старших сотрудников организации, а также административные расходы,

Суд считает, что данные ставки являются разумными и отражают действительно понесенные представителем заявителей расходы.

162. Далее, следует установить, были ли расходы, понесенные заявителями в целях представления их законных интересов по жалобе, необходимыми. Суд отмечает, что данное дело является довольно сложным, особенно в виду большого количества документальных доказательств, поэтому Суд полагает, что оно потребовало исследований и подготовки документов в объеме, указанном представителем.

163. При данных обстоятельствах, принимая во внимание представленные заявителями требования о компенсации, Суд присуждает им полную сумму заявленных расходов в 11 463 евро, за вычетом 715 евро, полученных ими в качестве юридической помощи от Совета Европы, вместе с подлежащим уплате с суммы компенсации налогом на добавленную стоимость.

D. Процентная ставка

164. Суд считает, что процентная ставка дохода с подлежащих оплате сумм должна базироваться на средней кредитной ставке Центрального Банка Европы, к которой должно быть добавлено три процента.

ПО УКАЗАННЫМ ВЫШЕ ПРИЧИНАМ СУД [ЕДИНОГЛАСНО]

1. *Устанавливает* нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении исчезновения и смерти Нуры Лулуевой;

2. *Устанавливает* нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения и смерти Нуры Лулуевой;

3. *Устанавливает*, что нет нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с заявленным жестоким обращением с Нурой Лулуевой;

4. *Устанавливает*, что не возникает отдельных вопросов о нарушении Статьи 3 Конвенции в связи с нерасследованием утверждений о жестоком обращении с Нурой Лулуевой;

5. *Устанавливает* нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;

6. *Устанавливает*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции;

7. *Устанавливает*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Устанавливает*, что не возникает отдельных вопросов о нарушении Статей 6, 8 и 14 Конвенции, а также по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;

9. *Устанавливает, что*

(a) Государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты вступления постановления Суда в силу, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:

(i) 4 850 евро (четыре тысячи восемьсот пятьдесят евро) заявителю №1 для заявителей №3, №4 и №5 в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 12 000 евро (двенадцать тысяч евро) заявителям №1, №3, №4 и №5 каждому, в отношении морального ущерба;

(iii) 10 000 евро (десять тысяч евро) заявителю №6 в отношении морального ущерба;

(iv) 2 000 евро (две тысячи евро) заявителям №8, №9 и №10 каждому, в отношении морального ущерба.

(v) 10 748 евро (десять тысяч семьсот сорок восемь евро) в отношении понесенных расходов, подлежащих уплате по указанию представителей заявителей на банковский счет в Нидерландах,

(vi) Любой подлежащий уплате с указанных сумм налог.

(b) по истечении указанных выше трех месяцев на весь период до выплаты назначенных сумм, на них подлежит начислению простая процентная ставка дохода, в размере, равном средней кредитной ставке Центрального Банка Европы плюс три процента.

Выполнено на английском языке, сообщено в письменном виде 9 ноября 2006 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Кристос Розакис

Секретарь

Президент